

Хэ Сю только что поцеловал Чэнь Мо.

Его грудь всё ещё вздымалась от волнения. До этого момента самым близким их контактом был массаж плеч через латексные перчатки.

Тогда Чэнь Мо хранил ледяное молчание и даже взглядом не достаивал его, а Хэ Сю обливался потом — на лбу, на спине, на ладонях.

...

Сердце колотилось в бешеном ритме.

Хэ Сю взглянул на луну. Её свет казался таким прозрачным и призрачным, что сама ночь приобрела оттенок сновидения. Что это было сегодня?

Невыразимая тайна.

Его перебродившая любовь и разгоревшееся желание.

Чэнь Мо прекрасно знал, что нравится мужчинам. Хэ Сю вдруг перехватил инициативу, неуклюже и робко целуя его в ответ.

Атмосфера словно начала сгущаться.

Чэнь Мо всё ещё удерживал Хэ Сю в подчиненном положении, тот казался покорным, но это было лишь обманчивое впечатление — его ладони, лицо, жар его губ пылали огнем.

Властная страсть была подобна плотной, не пропускающей воздуха сети. Чэнь Мо был вынужден запрокинуть голову, его дыхание сбилось, а в голове зашумело.

Но в то же время он чувствовал возбуждение. Бушующая волна чувств захлестнула его, он давно не испытывал такого трепета от одного лишь поцелуя:

— Входи.

Голос Хэ Сю был совсем тихим:

— Хорошо. — Он устыдился своей поспешности, особенно когда мельком увидел алые губы Чэнь Мо, и закусил свои. — Я буду осторожен.

Чэнь Мо, казалось, не расслышал.

Ослепительно синие волосы, ярко-красные губы — контраст был поразительным и завораживающим. Он склонил голову, словно не понимая:

— М?

Хэ Сю смотрел на него:

— Я...

Его губы снова были запечатаны поцелуем. На самом деле Чэнь Мо всё расслышал. Он был прекрасен, его глаза лучились улыбкой:

— Не надо.

— Мне нравится вот так.

...

...

Для Хэ Сю Чэнь Мо, вероятно, был существом странным, непостижимым, одновременно бесконечно далеким и пугающе близким. Хэ Сю никогда не встречал человека, в котором столь противоречивые черты сливались бы в единое целое, ставшее воплощением красоты.

Что же делать?

Просто нравится. Просто сердце замирает.

Что же делать?

...

Чем ближе, тем глубже погружаешься.

Тону.

Изголовье кровати было ослепительно белым.

Лицо Чэнь Мо покраснело от жара, рубашка смялась, подол сбился в ком. Хэ Сю стоял на коленях, расстегивая его пуговицы.

Руки дрожали, и ему удалось это лишь с нескольких попыток:

— Учитель...

Вероятно, из-за охватившей его страсти даже голос звучал приглушенно.

Чэнь Мо приподнял веки:

— Не можешь расстегнуть? — Его зрачки были прекрасны, а лицо — невинно и порочно одновременно. — Используй зубы.

— Фух.

Пот был липким.

После нескольких секунд тишины Хэ Сю, как послушный и прилежный ученик, подчинился.

Лунный свет всё дальше уходил от земли.

Две тени на полу сближались всё сильнее.

Чэнь Мо не нравилась медлительность Хэ Сю, он дернул того за короткие волосы, а Хэ Сю в ответ поцеловал его кончики пальцев.

От боли он глухо застонал.

Он посмотрел на учителя. Тот не смотрел на него, но тоже вспотел — всегда холодный и отстраненный человек сейчас был покрыт влажным румянцем.

Хэ Сю не злился.

Эта боль дарила ему чувство реальности:

— Учитель...

Всё это казалось ему призрачным, словно отражение луны в воде.

Чэнь Мо наконец посмотрел на Хэ Сю.

Тот напряг спину, и даже когда всё было уже решено, в нем сохранилась некая детская робость:

— Вы любите меня?

Перед ним было молодое, красивое лицо. Несмотря на пот, взгляд был серьезным и сосредоточенным... глаза — нежными и ясными.

Чэнь Мо замер:

— Люблю.

Он застенчиво улыбнулся:

— Люблю.

Чэнь Мо нравилось, когда Хэ Сю смотрит ему в глаза.

Нравилось, что Хэ Сю всегда называет его учителем.

Нравилось... нравилось любить Хэ Сю.

...

...

Чэнь Мо помнил всё смутно.

Лишь то, что это была ночь, полная безумия и метаний.

Обрывки видений, поцелуи Хэ Сю, его крепкие объятия... и то, как Хэ Сю снова и снова звал его учителем.

От сильной головной боли сознание Чэнь Мо было затуманено.

Он подумал, что вчерашняя ночь была сном — странным, но пугающе реалистичным. В комнате витал знакомый запах близости, и он с трудом припомнил, что вроде бы с кем-то

договаривался о встрече.

Он нетвердой походкой спустился с кровати.

Ноги и поясница ныли так, что он чуть не упал на колени. Давно у него не было такой бурной ночи... казалось, он совершил много лишнего.

Чэнь Мо машинально коснулся лица — оно было горячим.

Он даже не помнил имени своего партнера, но помнил, что тот был мастером флирта. Оглянувшись, он едва не окаменел.

Румянец на лице мгновенно сменился мертвенной бледностью.

Чэнь Мо помнил, что с кем-то договаривался, но как это мог быть Хэ Сю? Воспоминания о вчерашней ночи хлынули, подобно приливу, который невозможно остановить.

Картины ласк и близости внезапно прояснились.

Он целовался с Хэ Сю, спал с ним. На мгновение его охватила паника и растерянность. Что делать? Переспал со своим студентом, переспал с Хэ Сю — что теперь будет?

Он договаривался с представителем «золотой молодежи».

А не с Хэ Сю.

Чэнь Мо вспомнил свою вчерашнюю легкомысленность и распушенность, те двусмысленные и постыдные слова, и ему захотелось сбежать, лишь бы не сталкиваться с реальностью.

Но это был его дом, бежать было некуда.

Лицо стало пепельно-серым, в душе поселилось отчаяние. Как смотреть в глаза Хэ Сю? Как смотреть на самого себя? Юноша, на котором была лишь одна рубашка, дрожал.

Вспоминая свои вчерашние слова и намеренные соблазны... он и правда был таким ничтожеством.

Хэ Сю проснулся позже.

Они были вместе до рассвета, он носил учителя в душ... просил переодеться, но учитель,

закусив воротник, отказался.

Сказал, что рубашка, пропитанная потом, пахнет лучше.

Уши Хэ Сю снова заалели.

Он оперся на локоть и перевернулся. Молодой человек был еще сонный, его хриплый голос звучал чарующе:

— Учитель.

В лицо Хэ Сю полетела одежда.

Голос Чэнь Мо, сорванный вчера, был почти беззвучным, но холодным:

— Одевайся.

Атмосфера мгновенно застыла.

Хэ Сю замер. Он не понимал, что произошло, но остро почувствовал перемену в отношении Чэнь Мо. Его собственный голос изменился, став тихим, полным недоумения и тревоги:

— Учитель, я...

Чэнь Мо перебил его:

— Почему вчера был ты?

Откуда ему было знать, что это будет Хэ Сю?

...Почему именно Хэ Сю, один из немногих, кто искренне хорошо к нему относился? Он ужасно, ужасно не хотел, чтобы тот узнал, насколько он опустился.

Те развратные слова и постыдные наслаждения словно вонзились в его плоть острыми шипами, вырывая вместе с ними душу. Ему хотелось закрыться от всего мира.

Чем больше было физическое наслаждение, тем сильнее была душевная боль.

Тело всё еще хранило остатки удовольствия, принесенного Хэ Сю... и он хотел еще. Чэнь Мо

закусил губу, сильно, до крови.

Он не знал, как унять эту боль, казалось, даже страдание онемело.

— Почему это был ты?

Хэ Сю помолчал. Он убрал одежду и медленно сел. Его плечи и спина были красивыми, на лопатках и пояснице остались красные следы — следы ногтей Чэнь Мо.

Он смотрел на Чэнь Мо, на его почти бесчеловечный профиль, на его ледяную, отчужденную позу. Радость и страсть гасли в нем с каждой секундой. Он спросил, он подтвердил... но не мог не бояться. Он опустил голову. Даже обнаженное тело не давало ему чувства безопасности, как и остатки аромата любви в спальне.

Его голос был тихим-тихим, лишенным всякой уверенности. Это был не вопрос, а мольба:

— Разве не я должен был быть с вами?

Если не он, то кто?

Хэ Сю не мог перестать думать об этом, и одна мысль об этом вызывала жгучую ревность. Он боялся стать тем, кого учитель не любит.

Чэнь Мо был холоден снаружи, но мягок внутри. Объектами его симпатии всегда были честные и мягкие люди, и Хэ Сю всё это время сдерживался.

Он запрещал себе даже узнавать о прошлом Чэнь Мо!

Никто не знал, как сильно он хотел разузнать о каждом бывшем учителе! Эта горечь и неизвестность топили его, он едва не задохнулся, но сдержался.

Хэ Сю знал, что Чэнь Мо это не нравится.

Чэнь Мо всегда был отчужденным, всегда сопротивлялся. Он не хотел, чтобы кто-то, абсолютно любой человек, узнал его прошлое. Каждое упоминание было словно сдирание старых шрамов.

Он просто хотел, чтобы к нему относились как к обычному человеку.

Он жаждал нормального отношения, как это было с Хэ Сю раньше. Он хотел заботы, а не жалости.

Чэнь Мо ненавидел, когда его жалели.

Это лишь подчеркивало, что он — изгой.

Чэнь Мо посмотрел на Хэ Сю, на его беспорядок в одежде, на смятую постель. Его словно обожгло, ресницы дрогнули:

— Я перепил.

Он спросил Хэ Сю, очень спокойно:

— А ты?

Чэнь Мо не понимал, зачем Хэ Сю спал с ним, и не хотел понимать. Он не мог принять происходящее, хотел лишь сбежать.

Чем сильнее был его страх, тем острее становились шипы, которыми он себя защищал.

Хэ Сю было больно.

Он сжимал одеяло, так же, как вчера сжимал пластиковый пакет. Он хотел сказать, что Чэнь Мо должен был узнавать его, что он знал, что это Хэ Сю. Чэнь Мо хвалил его за красоту, когда целовал, и сказал, что любит, когда Хэ Сю спросил о чувствах.

Всё это было живо в памяти, всё было правдой, но он промолчал. Тот, кто любит первым, всегда первым и склоняет голову:

— ...Прости.

Чэнь Мо перепил, а Хэ Сю — нет.

В спальне снова воцарилась тишина.

Чэнь Мо больше не смотрел на Хэ Сю, голова после попойки раскалывалась:

— Уходи.

Хэ Сю поджал губы.

Но всё же встал и начал одеваться.

Только когда он закончил и привел себя в порядок, Чэнь Мо снова заговорил:

— В компанию я больше не приду.

Волосы, взъерошенные за ночь, лежали небрежно. Хэ Сю поправил пряди на лбу, возможно, слишком сильно, выдернув несколько волосков, но даже не заметил этого.

Он посмотрел на Чэнь Мо:

— Это моя вина, но я...

— Хэ Сю.

Лицо Чэнь Мо побелело:

— Я не хочу тебя больше видеть.

Хэ Сю затих.

Его одежда помялась, он принялся ее разглаживать, чтобы не издать ни звука. Цзи Линь обманул его, учитель его не любит.

Совсем.

Он о многом передумал: о странном взгляде охранника, когда тот впускал его, о том, что Чэнь Мо вчера словно кого-то ждал. И только сейчас понял, что вчера действительно не должен был быть он:

— М.

Тень на полу снова удлинилась, но теперь в ней был только один человек.

Молодой человек снова извинился:

— ...Прости.

...

...

Как только Хэ Сю ушел, Чэнь Мо забил тревогу:

— А-а-а-а!

— Брат Ци?

— Брат Ци, братец, братишка!

Система, стараясь не видеть ничего лишнего, появилась с двухминутным опозданием:

— Что случилось?

Чэнь Мо, дрожа, указал на кровать, на его лице была скорбь:

— Почему это был Хэ Сю?

Система:

— М-м. А что не так с Хэ Сю?

Чэнь Мо:

— !

Он не понимал, почему Система так спокойна:

— Мы же переспали!

Вдоль и поперек, всё как следует!

Кстати, Хэ Сю действительно оправдал статус главного героя.

Круто! Просто супер!

Не только Чэнь Мо плакал, но и Великий Мо-Мо тоже плакал несколько раз.

Система, конечно, была спокойна. А кто, если не Хэ Сю? Разве Хэ Сю — тот человек, который будет стоять в стороне и не бороться? Она спросила Чэнь Мо:

— Ну и как ощущения?

Чэнь Мо, который обычно вел себя как гонщик на ракете, покраснел:

— Ну, это... — он замялся, — ну, как обычно.

Он перепил, вот натура и вырвалась наружу. Но мужчины, особенно молодые, — это не те, с кем можно позволить себе лишнее. Он постоял немного, и ноги с поясницей заныли так, что захотелось встать на колени. Он тут же упал обратно, втягивая воздух от боли:

— Больно.

Через некоторое время он начал ругаться:

— Черт, как же больно.

Система смотрела на него:

— Терпи.

Чэнь Мо только что выгнал Хэ Сю, так что оставалось только терпеть. Бормоча что-то себе под нос, он почувствовал другой запах — масло сафлора, довольно резкое.

Он потянулся к плечу, синяки почти прошли. Он замер, а потом радостно воскликнул:

— Брат Ци!

— А Хэ Сю неплох.

Они закончили, сходили в душ, и Хэ Сю, кажется, так и не спал. Он массировал плечи Чэнь Мо до самого рассвета.

Поэтому Чэнь Мо уже проснулся, а Хэ Сю всё еще спал.

Чэнь Мо поболтал немного, а потом снова застеснялся, как мимоза:

— Брат Ци.

— Он делал отжимания прямо на мне.

— Так круто.

— — Так классно.

Система думала, что Чэнь Мо скажет что-то пошлее, но после этих слов замолчала:

— Ты не думал, почему Хэ Сю вообще с тобой переспал?

Чэнь Мо задумался, нахмурился, закусил палец. Через некоторое время он в ужасе воскликнул:

— Он любит меня?

Хэ Сю был настолько невинным, что явно не стал бы размениваться на случайные связи.

Раз переспал — значит, любит!

Видя, что Чэнь Мо наконец прозрел, Система с облегчением отметила:

— Угу.

Его подопечный не такой уж и идиот.

Лицо Чэнь Мо менялось в цвете — то синее, то белое. Система подумала, что Чэнь Мо терзают противоречивые чувства из-за любви Хэ Сю, но она никак не ожидала...

Чэнь Мо возмущенно воскликнул:

— Это не моя вина, не смей лишать меня годовой премии!

По сюжету Хэ Сю не должен был любить Чэнь Мо, но теперь что-то пошло не так. Он заявил с праведным гневом:

— Я работал добросовестно, старался, выполнял свои обязанности, это точно не моя вина.

Чэнь Мо тоже симпатизировал Хэ Сю, но нельзя же отказываться от денег ради мужчины!

Система, очевидно, поняла место Хэ Сю в сердце Чэнь Мо. Она помолчала, а потом, как бы успокаивая щенка, ответила:

— Не бойся. Не лишу.

Ту-ду.

Звук вибрации телефона был негромким. Чэнь Мо прислушался и выудил телефон из-под кровати. Взглянув на экран, он увидел имя звонившего — тот самый представитель «золотой молодежи», с которым он договаривался.

Цинь Цзывэнь звонил уже несколько раз. Он приехал в предвкушении, а его продинамили.

В глубине души он был зол.

— Алло.

Голос Чэнь Мо был низким, с хрипотцой после близости.

Цинь Цзывэнь сразу всё понял. Он был равнодушен к Чэнь Мо, иначе бы при его данных не остался один. Его гнев испарился сразу после того, как Чэнь Мо подал голос. Сердце забилось чаще:

— Малыш Мо. — Он помолчал, а потом продолжил: — Вчера был кто-то еще?

Он приезжал к Чэнь Мо, но дверь была закрыта, а на звонки тот не отвечал. Но увидев машину у порога, всё понял.

Чэнь Мо только что переспал с Хэ Сю и всё еще не мог принять этот факт. Когда Цинь Цзывэнь заговорил об этом, его тон мгновенно похолодел:

— Какое тебе дело?

Цинь Цзывэнь и так был не в духе, что его продинамили, а после такой отповеди окончательно вышел из себя. Возможно, в его глазах Чэнь Мо был именно таким человеком:

— Сколько человек ты вчера позвал? — насмешливо спросил он. — Развлекаешься по полной?

— Одного тебе мало?

Чэнь Мо промолчал. Он испытывал к Цинь Цзывэню некоторую симпатию, ведь тот всегда разговаривал мягко, но именно он спросил, сколько человек он «заказал».

Вероятно, в глазах Цинь Цзывэня он был именно таким.

Чэнь Мо усмехнулся и равнодушно бросил:

— Вешай трубку.

— Больше не звони.

<http://bllate.org/book/21588/2224856>